

После дуэли авторитет Гарри на факультете возрос. Многие слизеринцы оценили умелые и уверенные действия их знаменитого однокурсника в ходе поединка, а некоторые, неожиданно для самого мальчика, даже увидели в унижении Уизли жест против мировоззрения его семьи, выпад против его отца: мистер Уизли был известным магглолюбцем и вообще — о, ужас! — одним из верных сторонников Дамблдора. Как оказалось, слишком многим семьям насолил этот рыжеволосый волшебник, которого Гарри мельком видел на каникулах в книжном магазине «Флориш и Блоттс». Поэтому в гостинной обсуждение подробностей дуэли младшего Уизли и их зловеще знаменитого сокурсника очень быстро переросло в поливание грязью отца гриффиндорца с вытаскиванием всех известных скелетов из его семейного шкафа, причем все разговоры специально ввелись так, чтобы их слышал сам Гарри. Наверное, слизеринцы решили, что это вызовет одобрение мальчика. Кому-то, например, не нравилось, что мистер Уизли рьяно защищает права маглов, плотно поддерживая позицию Дамблдора в этом вопросе.

Таким студентам больше импонировала семья Блэков, которая была одним из главных политических противников Дамблдора в 70-е годы и оказалась сосредоточением ужасов и тёмных сил. По крайней мере, так для себя решил Гарри, когда попросил рассказать про них подробнее. Самая тёмная волшебная семья, члены которой вообще не считали маглов за людей и относились к ним, как к бесполезным говорящим животным. Например, с ужасом узнал Гарри, одна ведьма из Блэков пыталась пропихнуть закон, разрешающий магам охотиться и убивать маглов. Просто так. Кто-то охотится на куропаток, а кто-то вот — на маглов. Но закон, с облегчением подумал Гарри, не прошёл, поэтому многие Блэки потом состояли на службе у Волан-де-Морта, который им разрешил убивать столько маглов, сколько они захотят.

«Чудовищная семейка...» — думал Гарри, внимательно слушая куда более осведомлённых сокурсников. — «Семья, которая не стеснялась мучить и уничтожать простых людей, даже гордилась этим. Настоящие маньяки, монстры, ничуть не лучше самого Волан-де-Морта. Ведь даже конкретно вот эти слизеринцы... которых тоже сложно назвать милыми, даже на фоне моего факультета, который, мягко говоря, считает маглов не ровней волшебникам... Даже они, с долей ужаса и страха, рассказывали об Блэках и их часто проводимых запрещённых ритуалах и огромных познаниях в тёмных искусствах».

Неудивительно, что все эти Блэки почти умерли, как и сам Волан-де-Морт. Кто-то попал в Азкабан, а кто-то, скорее всего, пострадал из-за неверно проводимых тёмных ритуалов или вовсе спятил от злобы и ужаса. Ещё большее презрение вызвал у Гарри Сириус Блэк, который, как оказалось, был другом его отца в школе. Но когда Волан-де-Морт начал набирать силу, то Блэк присоединился к нему после выпуска, творя чудовищные злодеяния. А после того, как его хозяин умер, то он организовал убийство целой группы маглов, попутно уничтожив улицу. Как с таким чудовищем мог дружить его отец в школе? Или это дружба была лишь на людях? Ведь многие так же считают Драко Малфоя его другом. Неужели Блэк уже в школе переметнулся на сторону Волан-де-Морта? А брат Блэка? Регулус, который недалеко ушёл от Сириуса, оказавшись таким же Пожирателем смерти, творившим преступления во славу чистоты крови. Мелькали и другие имена: Орион, отец Сириуса и Регулуса, его жена Вальбурга, Арктурус, Поллукс, Сигнус. Все эти люди с большой энергией, достойной куда лучшего применения, используя связи и деньги, рьяно поддерживали Волан-де-Морта. Для начала они продвигали нужные законы, например позволяющие избежать ответственности за убийство маглов, а потом, когда Волан-де-Морт развернулся на всю катушку, они запустили корни в Министерство, вставляя палки в колёса министерскому правосудию. Их влияние, вместе с другими чистокровными семьями, было столь подавляющим, они были способны открыть такие двери, что Министерство магии вяло реагировало долгое время на творившийся террор среди немагического населения. И лишь тогда, когда под удар начали попадать уже сами волшебники, что в одиночку решили противостоять Пожирателям Смерти, Министерство

очнулось от сна. Но момент был давно упущен, и Волан-де-Морт со своими сторонниками набрал силу, попутно окончательно запустив руки в само Министерство магии, частично контролируя его действия, что парализовывало все ответные шаги. Разразилась настоящая гражданская война. Причём плотно с семейством Блэк связывали ещё одну семью — Лестрейнджей, которая тоже служила Волан-де-Морту. Беллатриса Лестрейндж была родом из семьи Блэк, а её муж и свояк — Родольфус и Рабастьян. Они дружно поддерживали Волан-де-Морта и примкнули к Пожирателям. Но правосудие восторжествовало и их посадили в Азкабан за пытки Фрэнка и Алисы Долгопупс.

Гарри вернулся мыслями к дуэли. У Малфоя жгучую ненависть вызвал обыск его дома летом, который проводился под руководством мистера Уизли. Поэтому Драко с огромной радостью нашел отдушину в унижении Рона и теперь каждый раз при встрече с гриффиндорцем напоминал ему, какое тот ничтожество, описывая произошедшую дуэль во всех красках. Сам Гарри, к собственному ужасу, стал для Малфоя чуть ли не самым близким другом, так как тот почему-то сделал вывод, что тот специально так жёстко поступил с Уизли, чтобы отомстить за его семью и унижительные обыски. И теперь Гарри был вынужден участвовать во всех обсуждениях и конфликтах с гриффиндорцем, что провоцировал Хорёк. Хорошо хоть Драко обладал хоть какой-то толикой хитрости, и наказание за это обходило их компанию стороной.

На фоне открытой Тайной комнаты почти все слизеринцы почувствовали себя чуть ли не самыми главными среди других школьников и вели себя соответственно. А слухи, что их сокурсник главный претендент в наследники Слизерина, необратимо просочились к учащимся других факультетов. Больше всего Гарри почему-то боялись пуффендуйцы. Пэнси с удовольствием рассказывала, что студенты этого факультета, например, Финч-Флетчли, оказавшийся маглорождённым волшебником, пугались при встрече с ним, опуская головы в пол или прижимаясь к стенам коридора. Сам мальчик, с удовольствием используя возможности открывшиеся после того, как слизеринцы сочли его наследником, лишь с досадой реагировал на такое открытое проявление страха. Для него это было неприятной стороной медали этой популярности. Хотя какая-то часть Гарри, маленькая и тёмная, получала от этого удовольствие, упиваясь страхом перед его мрачной силой. Ведь он — змееуст, а значит доля слухов и порожденных из-за этого преимуществ в этой ситуации его по праву. Хотя то, что знание змеиного языка по общепринятой квалификации — это признак чёрного мага, немного беспокоило, но куда больше он переживал из-за того, что наследник — настоящий наследник — может разозлиться за такое присвоение его лавров и извлечение из этого пользы. А то, что быть змееустом нехорошо — это спорный момент. Вот для Слизерина это было бы потрясающим событием. Великий дар самого основателя факультета! А если бы Гарри раскрыл свой талант перед ними... Мальчик аж зажмурился при этой мысли. Последствия такого шага он не мог предсказать. Хотя его осторожные расспросы на эти темы могли уже вызвать подозрения у слизеринцев. И если бы не реакция других учеников и учителей, которые всё равно бы узнали об этом, то может он бы так и рассказал свой секрет. Но он помнил слова Дафны. Никому не стоит доверять.

Наступил декабрь. Снег покрыл все окрестности замка в белый саван, а сильная вьюга, словно с угрозой воющая уже несколько дней подряд, окончательно отбила желание высовывать нос

на улицу. И именно в это время состоялось второе нападение. Известие об этом принесла вездесущая Пэнси, заодно сообщив имя нового постояльца больничного крыла — Финч-Флетчи. Высокий, темноволосый и самый трусливый пuffedуец был найден окаменелым, а вместе с ним под удар наследника попало привидение Гриффиндора. И, как всегда, никаких зацепок на месте нападения преподаватели не нашли. Описывающая в подробностях происшествие Пэнси аж светилась, то ли радуясь самому нападению, то ли тому, что занятия на сегодня отменили. Гарри же задумчиво сидел в кресле, погруженный в мысли, раздумывая о случившемся. Дар змееуста, которым он точно обладал, был уникальным. Все его осторожные расспросы выявили, что ни у каких семейств, даже таких чистокровных как Блэки или Малфои, не было магов, умеющих беседовать со змеями. Тогда, кто же наследник Слизерина? Если он тоже обладает даром, как и Гарри, то может ли он быть его потерянным родственником? Дядей, а может братом или сестрой? Вот бы с ним познакомиться! Может, это хороший маг, который заберёт его от Дурслей? Ему невольно вспомнился Дадли. Вот от такого родства он был с радостью отказался. Гарри не раз и не два хотелось всем признаться, что он не является наследником Слизерина, но потом он думал: «А зачем?» Он никого не обманывал, не утверждал, что он открыл Тайную Комнату, а польза того, что все в это верили, была очевидна и не подлежала сомнению. На факультете его все зауважали и даже чуть ли не преклонялись, без проблем делились кучей информацией, помогали в разных делах, а то, что случилось после нападения на Финч-Флетчи окончательно убедило его, что он поступает правильно, хоть и по-слизерински. На следующий день к нему подошёл капитан команды Слизерина по квиддичу и, помявшись, предложил поступить в команду.

— Поттер, эээ... Я тут подумал... — немного нерешительно начал Флинт перед недоумевающим Гарри, который только что удобно устроился в кресло. — Ты говорил, что хорошо летаешь... Вот я и хотел сказать... Ну чтобы ты был в команде. Ты же хотел... А Пьюси не очень хорош...

— Я... на место охотника? — У Гарри отлегло от сердца и он радостно заулыбался.

— Э, ну да... — Флинт оскалился в улыбке, обнажив кривые зубы. Гарри с трудом сдержал дрожь от этого вида. — Но можно и на место Деррека... Он загонщик... У тебя же Нимбус есть?

Гарри кивнул, невольно поморщившись. Играть на роли загонщика и отбивать бладжер ему не хотелось. Куда больше его прельщала роль охотника... А ещё лучше — ловца! Его реакция не скрылась от капитана команды и тот кивнул, словно предвидел такое.

— Не хочешь, как хочешь. Позиция охотника куда лучше, да и битой махать не под твоё телосложение. Без обид, Поттер? Ну тогда жду на следующей тренировке.

Гарри сел обратно в кресло, провожая взглядом уходящего Флинта. Ему хотелось прыгать от радости и вопить. Вот он и в команде по квиддичу. Да, с удовлетворением заметил фальшивый наследник Слизерина, он совершенно правильно поступил.